

Выслушав описание И И, Ай И опешил, но вместе с тем почувствовал облегчение.

Во-первых, потому что И И не догадалась о его недобрых помыслах.

А во-вторых...

И И придумала образ, с которым никогда не сталкивалась, и спросила его мнение, поставив Ай И в тупик. Поразмыслив, он ответил:

— Я не знаю. Звучит вроде бы мило и тепло, но по сравнению с тем теплом, что получаешь, когда тебя используют и от тебя зависят, куда трогательнее то, которое дарят бескорыстно. И вообще, вместо младшей сестры я бы предпочел старшую!

Это немного успокоило И И.

Ведь это означало: если она предотвратит встречу главных героев — когда Ума спасает Ансэ, а тот представляет её Адольфу — и сама сведет Адольфа с Умой, то Ай И не будет иметь с ней никаких дел.

Она совершенно не уловила, насколько образ любимой девушки, описанный Ай И, был ей знаком.

Тогда, в прошлом, Ай И смутно догадывался, что вопросы И И связаны с её способностью видеть судьбу.

А теперь, увидев Уму перед собой, он сразу понял, что это та самая девушка из её слов. Его охватило отторжение, единственным желанием было увести И И подальше.

Он так и поступил. В его глазах Ума была лишь случайной помехой, и быть с ней вежливым он не собирался.

Но И И замерла на месте, заставив Ай И приложить силу, чтобы сдвинуть её с места.

К его удивлению, даже придя в себя, она сопротивлялась, что лишь разожгло его гнев.

— Если бы я знал, что в главном городе столько всякой дряни, я бы ни за что не позволил сестре сюда приезжать, — прошипел Ай И сквозь зубы.

Слова, пробормотанные себе под нос, стали последним прикрытием для его истинных намерений, скрытых от глаз И И.

Разумеется, она не расслышала, что он сказал, но вырвалась из его хватки. Потирая руку, она серьезно спросила:

— Что с тобой, Ай И?

Освободившись, Ай И вдруг почувствовал, как ярость, достигшая предела, сменилась странным спокойствием.

Злость, переходящая в усмешку — вот в каком состоянии он сейчас находился.

Он сделал шаг вперед, обошел И И и встал прямо перед Умой. Вглядываясь в её влажные,

похожие на оленьи глаза, он холодно процедил:

— У этой барышни есть какое-то дело? Моя сестра очень занята и не имеет времени на таких ничтожных особ, как вы. Не стоит так настойчиво пытаться набиться в знакомые!

Под пристальным взглядом волчьих глаз Ума оцепенела. Словно перепуганный оленёнок, она стояла, вытянув шею, и смотрела на Ай И. Её длинные ресницы дрожали, а в больших глазах постепенно закипали слёзы.

Это было похоже на безмолвное противостояние или на жестокую игру хищника перед охотой — попытку сломить психологическую защиту жертвы.

Прошла ли целая вечность или всего лишь мгновение, миг...

— Ай И! — гневно окликнула его И И. Она подошла, взяла его за руку, извинилась перед Умой и потащила Ай И домой.

Ай И, которого она почти волокла за собой, не выглядел сердитым. Напротив, он обернулся и одарил Уму торжествующей улыбкой.

\*\*\*

До дома было недалеко, и вскоре они вернулись.

Закрыв дверь, И И усадила Ай И на диван. Она нажала ему на плечи, заставляя чуть пригнуться, чтобы их взгляды встретились, и серьезно произнесла:

— Ай И, скажи сестре, почему ты сегодня вел себя так странно?

— Наверное, цепной пёс наконец перестал притворяться и решил укусить хозяина, — ответил Ай И неестественно спокойным тоном.

Эти загадочные слова сбили И И с толку. Она хотела спросить, что он имеет в виду, но Ай И перебил её жалобой:

— Сестра сегодня встретила столько людей и проявила к ним слишком много внимания... — в его голосе звучала такая обида, какую только можно было изобразить.

Говорить наполовину, оставляя остальное на додумывание собеседнику — это был прием, которому его научила сама И И.

И И не сразу осознала, что попала в ловушку собственной техники. Она поверила его обиженному виду, и первой реакцией было желание утешить своего «детёныша», но она тут же одернула себя: нельзя и дальше так его баловать.

Сегодняшняя вспышка Ай И заставила её взглянуть на себя со стороны. Она поняла, что была слишком самонадеянна.

Раньше в играх она всегда считала, что заботиться о подопечных нужно всей душой, баловать их и лелеять.

Но это не игра. Ай И — не набор данных, который никогда не повзрослеет. Совместная жизнь и чувство реальности подсказали ей: Ай И — живой человек.

Его болезненная собственническая ревность, вызванная тем, что она на мгновение переключила внимание на других — хоть и напоминала гнев ребенка, у которого отняли мать, — была неправильной.

Она поняла, что зачатки этого поведения были видны еще в его детстве, но тогда И И казалось, что нет ничего плохого в том, что ребенок к ней привязан.

Привычка притупила её бдительность, и она забыла, что повзрослевшего Ай И нужно учить самостоятельности.

— Ай И... я... — И И тщательно подбирала слова. — Кажется, я упустила кое-что важное. Ты всегда был таким рассудительным, что я не замечала проблемы... Но сестра рано или поздно расстанется с тобой. В нашей жизни не можем быть только мы двое. Ты не должен ставить меня в центр всего, и я не должна делать того же.

Ай И молча выслушал её, а затем тихо спросил:

— Почему нет? Разве мы не жили так раньше?

— Это потому, что ты был маленьким...

— Я могу всегда оставаться маленьким! — выкрикнул Ай И, не дав ей договорить. Поняв, что сказал, он отпрянул от её руки, вскочил и быстрым шагом направился в свою комнату, словно И И была каким-то чудовищем.

В гостиной воцарилась тишина. И И сидела, размышляя, где она совершила ошибку. Она чувствовала, что испортила Ай И, и не знала, как смотреть в глаза той женщине, которая перед смертью доверила ей сына.

— Неужели я сделала что-то не так, Сяо Нао?

Она произнесла это вслух и тут же поняла, что по привычке позвала искусственный интеллект.

О боже, она же обещала выпустить Сяо Нао из «черного списка» еще вчера, но до сих пор этого не сделала!

Вспомнив о забытом ИИ, она поспешно его активировала.

— Это слишком! Слишком! И И, ты просто невыносима!...

Как и ожидалось, поток «интеллектуальных» торпед обрушился на неё, вызывая головную боль. Видя, что Сяо Нао не собирается умолкать, И И поспешно встала:

— Если хочешь снова отправиться в черный список, продолжай орать!

Сяо Нао мгновенно притих.

Надо признать, эта перепалка немного разрядила тяжелую атмосферу. И И вздохнула с облегчением и улыбнулась:

— Спасибо тебе, Сяо НАО!

Сяо НАО гордо фыркнул, не понимая за что, но похвалил себя сам.

Интересно, как у него вообще сформировался такой характер?

— Поговорю с ним позже, надеюсь, он остынет и выслушает меня, — прошептала И И. — Какая же я всё-таки никудышная сестра...

<http://bllate.org/book/21552/2216941>